

УДК 316.422; 316.334.3

**УПРАВЛЯЕМОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ:
ВОЗМОЖНОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ**

Т. И. Грицкевич

**CONTROLLABILITY IN SOCIAL CHANGES:
POSSIBILITIES OF REFORMING AND UNCERTAINTY**

T. I. Gritskevich

Анализируются особенности управления в процессах социальных изменений, высокая возможность управляемости реформированием, существенные признаки модели реформы как способа достижения цели общественных изменений и снижения степени неопределенности результатов.

The paper analyzes features of management in the processes of social changes are analyzed and high possibility of controllability reforming, essential signs of model of reform as way of achievement of the purpose of public changes and decrease in degree of uncertainty of results.

Ключевые слова: управляемость социальными изменениями, реформирование, модель и механизм преобразования социального объекта, неопределенность и управление реформой.

Keywords: management of social changes, reforming, model and mechanism of transformation of social object, control by reform.

Введение

Достижение целей реформирования общественных институтов или отношений напрямую зависит от анализа возможных причин, формирующих непредсказуемость результатов управления и организации реформационного процесса. Общественный процесс предполагает определенную «институциональную матрицу» как общую основу, некую исходную модель или форму, порождающую последующее воспроизведение институтов общества в политической, экономической, социальной и других его подсистемах. В описании феномена самосохранения и воспроизводства системы общества в трансформационных процессах с позиций социологии С. Кирдиной было сформулировано понятие предела как точки сопротивления социальной системы разрушительным факторам [6, с. 23]. Целенаправленное воздействие субъекта власти, владеющего административными, силовыми и финансовыми ресурсами, на объект (социальные институты, отношения, связи и способы взаимодействия человека с объектами социальной реальности, имеющие свойство быть положенными в экономической, политической, правовой, социально-культурной и экологической сферах жизнедеятельности социума) через технологии реформирования приводит целостную систему взаимодействующих институтов общества к нестабильности. Анализ причин данных процессов ведет к необходимости изучения явления управления реформой в его социально-философском смысле.

Реформирование как процесс социальных изменений

Реформационный процесс, по сути, включает в себя динамику и взаимодействие всех компонентов преобразовательной деятельности человека как субъекта деятельности по видоизменению избранного объекта. Реформаторство влетено в реформационный процесс изменений социального объекта и обуславливает своей специфической активностью успешность всего процесса реформирования. В общекультурном смысле реформаторство – это специфический вид социальной деятельности обладающего особыми властными полномочиями субъекта, направленной на целевое видоизменение объ-

екта (института, отношений, структурно-функциональных и социальных связей), расположенного в конкретных сферах социума на основе специально подготовленного механизма реформирования с возможностью управления и контроля за преобразованием. В понятии реформационного процесса акцентирование на деятельности субъекта не случайно. Именно она является основным звеном, обеспечивающим осознанную процессуальность реформирования. И эта особенность делает реформирование уникальным процессом социальных изменений.

Возможность непосредственного видоизменения социально-политических, экономических или правовых институтов общества на основе организованной деятельности человека всегда привлекала внимание не только с исследовательской точки зрения, но и с позиций выявления прикладных технологий управления сложными процессами организации воздействия субъекта на социальную систему. Это интерес не только к способам и механизмам коллективной деятельности, это сосредоточение на проблемах осознанной планируемой преобразовательной деятельности, реализованной определенной группой в соответствии с поставленной целью, используя ресурсы власти. Тонкости политики и социально-политические разногласия лидеров, которые должны реформирование делать неэффективным способом преобразования, нивелируются принципами властного подчинения и централизованной иерархичностью деятельности субъектов реформационного процесса, который, по сути, представляет собой организованную субъектом систему взаимодействия всех участников в связи с осуществлением реформы [4, с. 148 – 154].

Понимание механизма осуществления реформы сквозь призму сложных аспектов межсубъектного взаимодействия, бесспорно, отражает всю полноту влияния человеческих потребностей и мотивации на поведение субъектов в организованном на отношениях власти-подчинения реформационном процессе. Анализ данных отношений не теряет своей актуальности, поскольку интерес к феномену власти, выступающему организующим принципом взаимодействия людей в изменении

моделей взаимодействия друг с другом и общественными институтами, не угасает со времен эпохи великих революций. Оценивая социально-экономические потери, вызванные изменениями общественных отношений в посткоммунистических странах, большинство обществоведов наиболее значимой в начале XXI в. выделяют проблему управляемости социальными изменениями. В связи с этим существенное отличие процессов реформирования как наиболее управляемых, чем другие формы социальных изменений, показывает ценность эффективности именно осуществления реформ как механизма, позволяющего реализовать наиболее контролируемые изменения.

Управляемость реформированием

В настоящее время теория управления является достаточно молодой наукой, многие положения которой формировались исключительно из потребности решать функциональные задачи в пределах своих предметно-научных областей. Поэтому методологические, математические, системно-структурные, психологические и др. аспекты этой теоретической системы основоположены на специфической особенности умения человека управлять. Изначально это умение представляет собой интеллектуальный труд, способность анализировать информацию и принимать управленческое решение, нацеленное на оптимальность результата. Как справедливо подчеркнул В. А. Мирзоян, наука об управлении – менеджмент – является теоретико-содержательным отражением практического регулирования взаимоотношений субъекта и объекта через осуществление деятельности [9, с. 37].

На наш взгляд, раскрытию взаимосвязи процессов управления и познания способствует методология анализа субъект-объектных взаимодействий, которые присутствуют как процессу познания, так и процессу управления. Еще в середине XX в. учеными-психологами Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурия [2; 7; 8] была разработана теория исторического формирования психических функций, которая указывала на необходимость решения проблемы субъект-объектных отношений в системной взаимосвязи трех компонентов – «субъект-деятельность-объект», роль посредника в которых выполняет человеческая деятельность.

Введение понятия предметной деятельности в качестве посредника между субъектом и объектом методологически позволило сформулировать фундаментальные выводы, в том числе вывод о том, что психическое отражение предметного мира вызвано не примитивным воздействием непосредственной внешней объективной реальности на субъект, а именно теми процессами, через которые субъект практически взаимодействует с окружающим предметным миром. Таким образом, субъект в своем сознании отражает ту часть объективной реальности, которая непосредственно вовлечена в его жизнедеятельность, проявляется в ней. Разумеется, деятельность индивида, являясь включенной в коллективную, общественную деятельность, подчинена изначально общественным связям и отношениям предметного мира. Такая подчиненность, в первую очередь, общественным, а не естественным связям и отношениям реального мира, по существу и формирует специфическую форму отражения действительности – сознание человека. Поэтому система субъект-объектных отношений учитывает опо-

средующую роль человеческой деятельности в процессах управления, поскольку деятельность человека по организации управления определенным процессом является разновидностью социальной деятельности.

Управление есть особая человеческая деятельность определенной группы людей в организационном единстве по достижению конкретной цели, конкретных средств её достижения, возможностями данных ресурсов здесь и сейчас для достижения результата. Соответственно, все это согласуется со сложной внутренней структурой понятия цель реформы. Фактически необходимо исходить из скрытых, неявных знаний об объекте, которым предполагается управлять, его онтогенезе, об участниках как субъектах, подлежащих управлению, о возможностях – ресурсах, средствах, механизмах в достижении заданной цели.

Вопрос о том, какие функции будут управленческими в создании механизма реформы и структуры её управления, будет оставаться долгое время открытым, поскольку в теории управления до сих пор не решена проблема определения управленческих функций как таковых. А. Файол как родоначальник классического менеджмента столетие назад выделил функции планирования, координации, мотивации и контроля как управленческие. Несмотря на то, что некоторые исследователи современности опираются на эту классификацию, узость сведения управления только к исполнению данных функций очевидна, ибо военные специалисты различают в управлении тактику и стратегию, а топ-менеджмент выделяет экономическую политику и администрирование. М. С. Солодкая, анализируя процедуры управления, предлагает понимать, что «управление, социальное по своей природе, развивается и оформляется как социотехническая деятельность. Сущность управления состоит в разработке целерациональных регулятивов жизнедеятельности людей» [11, с. 369].

Процедурами управления выступают процесс принятия управленческих решений и коммуникация участников.

Процессы коммуникации участников реформационного процесса во многом обусловлены механизмом формулирования цели реформы как принятия единого решения изменить социальный объект в ситуации столкновения интересов и политической борьбы различных активных социальных групп. Эти явления во многом усиливают сложность процесса управления реформированием и подтверждают факт уникальности, креативности сущности личности реформатора как субъекта управляющего реформированием.

Многослойная, многоуровневая иерархическая конструкция управления имеет неоднородный характер, причем на каждом уровне может использоваться сетевая система связей, при этом в зависимости от конкретных условий целесообразно применять линейный, нелинейный, темпоральный подходы в качестве основы системы управления социумом и поведением человека. Управление как процесс есть распространение управляющих решений в неоднородных слоях созданной реформатором команды как организации по реализации механизма реформы. В силу гетерогенного характера на каждом уровне социальной лестницы данной организации возможно применение принципа взаимодействия уровней – гетерархия, в соответствии с которым ни за одним из уровней не закреплена постоянная роль ведущего и до-

пускается коалиционное объединение высших и низших уровней в единую систему действия.

Нельзя исключать тот факт, что для информационного общества специфическим является особое воздействие знания и «сетевой культуры». Культура как совокупность символических форм, порожденная в ходе человеческой деятельности, дает человеку сеть смыслов, набор контрольных механизмов – планов, правил, инструкций, управляющих поведением [3, с. 127]. В определенном аспекте субкультуры возникают на основе коммуникационных процессов.

Управление реформированием как реализация целей специально созданной организации с необходимостью предполагает координацию, ориентацию и управление взаимодействием индивидов, групп и находящихся на разных уровнях различных социальных, политических или экономических структур. Эффективность современного общества, его способность функционировать зависит от эффективности людей, занятых управленческой деятельностью. Отсюда само общество сейчас стало сегодня чаще именоваться «обществом риска» [5, с. 7].

Анализ различных исторических моделей управления развитием и изменением социума И. Пригожина позволил выделить два характерных параметра функционирования общественной системы: меры сложности, которая определяется посредством числа действующих элементов, и величины социального давления, интенсивность внешнего управляющего воздействия на индивида. По мнению ученого, наиболее устойчивыми моделями социального управления являются линейные модели [10, с. 48 – 49]. Однако XX век показывает, что социально-гуманитарные науки успешно пользуются новым методом синергетики в описании социальной динамики, имеющей стохастический характер и характеризующейся сложностью, неопределенностью, нелинейностью. К параметрам синергетической парадигмы управления относятся: во-первых, условия для проявления каждым субъектом деятельности (актором) своей индивидуальности; во-вторых, в обществе существует свободное социальное поле, позволяющее проявлять индивидуальные, групповые, классовые интересы и действия. Часто нелинейная модель управления общественными процессами, используя слабые воздействия, минимальные затраты политико-правовых, экономических и других средств, свидетельствует о достижении значительных результатов (оранжевые революции, протесты, организованные через интернет-сообщества). И наоборот, результат многих политических, экономических, правовых управленческих действий оказывается обратно пропорциональным приложенным усилиям правящей элиты.

Анализ проблем управления реформированием очень тесно связан с развитием современных теорий управления администрированием. Несмотря на молодость науки, на становление философии управления как новой области знания, мы можем с уверенностью определить понятие управления реформированием.

Управление реформированием – это процесс воздействия субъекта на объект, направленный на упорядочение, сохранение, разрушение или изменение системы объекта в соответствии с поставленной целью. Сами принципы и нормы реформационного процесса, конструирование механизма осуществления реформы как способа видоизменения общественных отношений,

институтов, социальных связей представляют собой максимальную эффективность в управлении процессом постепенного изменения общественных отношений, социально-политических, экономических, правовых институтов и способов взаимодействия людей в обществе и с окружающей средой. Стратегия осуществления реформы во многом будет зависеть от принятых коммуникативных моделей и сетевых взаимодействий внутри тех или иных стратификационных групп, которые владеют реформационной инициативой.

Управление и неопределенность в реформировании

Прогнозирование альтернатив социального развития очень тесно связано с анализом таких понятий, как управляемость и неопределенность. Феномен неопределенности в деятельности человека в конце 90-х годов XX в. становится предметом пристального внимания исследователей многих общественных наук. В теории государственного управления начинают активно проникать идеи менеджмента, утверждая новые ценности в стабильности социального развития благодаря новым подходам в развитии теорий и механизмов управления. На смену рассуждениям о преимуществах демократии и самоуправления рыночного механизма в экономике страны приходят активные дискуссии о ценности социального государства и понятия социальной защищенности. Неопределенность становится основным явлением, нарушающим запланированность и социальную стабильность в процессах развития общества, особенно ярко проявляющее себя в периоды активных изменений в экономической, политической и социальной сферах. В. Банс отмечал: «если происходят быстрые перемены во всех сферах жизни общества, если направление таких перемен вступает в непримиримое противоречие с прошлым и порывает с ним, если основные институты нового политического, экономического, социального устройства находятся в процессе становления, тогда результаты по определению явления крайне непредсказуемые» [1, с. 47]. Непредсказуемость и неуправляемость, вызванные экономическими кризисами, модернизацией, процессами реформирования ведут к тяжелым социальным последствиям.

Несомненно, опыт перехода от модели плановой экономики к рыночной в каждой из посткоммунистических стран был исторически уникален, но социальные последствия, вызванные процессами быстрых экономических и социально-политических изменений были во многом идентичны. Это рост преступности, падение рождаемости, рост смертности, нивелиция духовных ценностей, снижение показателей образованности молодежи, обнищание основной массы населения и резкий рост богатства политической и хозяйствующей элиты. Несоответствие поставленных политической элитой целей преобразований с достигнутыми результатами указывает на существование достаточно серьезной проблемы в анализе социальных изменений – проблемы неопределенности управления реформированием в преобразуемых сферах общества, общественных отношениях или социальных институтах и проблемы открытых возможностей реализации двойных стандартов в реформировании.

В чем же причина, порождающая неопределенность и непредсказуемость в осуществлении реформы – единственной формы социального изменения, позволяющей

человеку сформировать модель изменения социального объекта и осуществить механизм преобразования с максимальной степенью контроля. На наш взгляд, это ряд социальных явлений, являющихся неотъемлемыми характеристиками процессов осуществления деятельности человека в социуме. Именно они обуславливают различную степень неопределенности в процессах реформирования и указывают на значимость эффективности разработанных механизмов управления.

Анализ неопределенности в управлении реформированием выявил следующие явления, характеризующие в целом процессы осуществления коллективной деятельности человека в социуме как неопределенные в различной степени:

– во-первых, от процессов информационного обмена между участниками, осуществляющими разработку и реализацию модели реформы. Процедуры согласования цели реформирования есть сложный механизм принятия единого решения в ситуации конфликта. Кулуарные переговоры, двойные решения «для себя» и «для других» участников процесса, устные договоренности об уступках и решениях в коридорах власти и между лидирующими политическими силами о целях и ожидаемых результатах несут в своей деятельности двойные цели – принятые публично по соглашению и цели реально преследуемые. Действия таких участников в едином реформационном процессе становятся крайне непредсказуемыми, что ведет к неопределенности в достижении результата и снижает управляемость реформированием;

– во-вторых, зависимость всего реформационного процесса от действий, принципов и нравственности лиц, осуществляющих руководство как в центре по вертикали власти, так и на периферии. Все реформы санкционируются исполнительной властью в государстве. Чем сильнее и авторитарнее личность, возглавляющая реформирование, тем больше проявлен представительный характер отношений к исполнителям, реализующим изменения на местах. Неэффективное

управление через представительный-обязывающий характер взаимодействия участников реформационного процесса ведет к высокой степени неопределенности, поскольку отсутствие предписаний дает право региональным властям действовать на свое усмотрение, порождая противоречивые действия;

– в-третьих, зависимость от наличия адекватной информации об объекте реформирования. Заблуждения ученых, погрешности в сборе данных социологических исследований и отсутствие полной информации о системно-функциональных связях объекта с другими объектами социальной реальности формируют гносеологическую неопределенность в реформировании, которая порождает собой самую большую степень неуправляемости процессом;

– в-четвертых, зависимость неопределенности реформирования от самого факта социального действия личности. Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: несмотря на выявление детерминант поведения реформатора и его команды, в реальности принципиально невозможно предсказать, логически вывести в конкретном случае ни поведение реформатора, ни поведение участников реформационного процесса. Социальное творчество реформатора само по себе характеризуется непредсказуемостью, синергичностью и нелинейностью.

Заключение

Высокая возможность управляемости реформированием благодаря контролю за осуществлением этапов реализации реформы, наличие системы мониторинга процессов на уровне региональном и федеральном, инициирование преобразований властью и обеспечение реализации принудительно-карательными функциями государственного механизма позволяют в реформировании снизить степень неопределенности и непредсказуемости результатов социальных преобразований.

Литература

1. Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис. М., 1993. № 1.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1.
4. Грицкевич Т. И. Реформационный процесс: анализ взаимодействия субъекта-объекта реформирования: научная монография. Томск: Изд-во ТГПУ, 2010. 368 с.
5. Друкер П. Эффективный управляющий. М.: Бук Чембер Интернейшнл, 1994. 266 с.
6. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: Олма-пресс, 2000. 158 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
8. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
9. Мирзоян В. А. Теории управления // Вопросы философии. 2010. № 4.
10. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
11. Солодка М. С. Необходимость различения функций и процедур управления // Наука. Философия. Общество: мат-лы V философского конгресса. Т. 1. Новосибирск: Паралель, 2009.

Информация об авторе:

Грицкевич Татьяна Игоревна – доктор философских наук, доцент кафедры философии КемГУ, taigree@yandex.ru.

Tatiana I. Gritskevich – Doctor of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 19.05.2014 г.